

Ресторан утопал в пышных цветах.

Линь Энъ остановил велосипед на перекрёстке, не доезжая одного квартала до входа.

— Мими, ты точно справишься один?

— Справлюсь, — ответил Юми. Понимая, что приятель вот-вот опоздает, он спрыгнул с заднего сиденья и помахал рукой: — Езжай скорей... Потом вместе пообедаем.

Линь Энъ с улыбкой качнул щупальцем и устремился прочь.

Юми поправил растрепавшуюся на ветру одежду. На нём была белая сорочка, когда-то принадлежавшая детской кукле. Из-за этого ткань украшало множество рюшей, кружев и витиеватых бантиков, а на спине алел аккуратный бант... Но как ни крути, это была настоящая сорочка — единственный его строгий наряд.

До переноса в этот мир Юми исполнилось всего восемнадцать. Наступили летние каникулы, он как раз нашёл подработку, но не успел к ней приступить — разразился конец света. И вот опять: новая, абсолютно незначительная на первый взгляд работа, а нервы на пределе. Сделать глубокий вдох... Поправив осанку, Юми решительно направился к ресторану.

Перед заведением располагался небольшой, погружённый в зелень сад. Чтобы попасть внутрь, требовалось спуститься по каменным ступеням.

Для обычного снерианца эта лестница казалась пустяком, но не для Юми — уж слишком он был мал.

Спустя мгновение посетители и персонал заведения невзначай бросили взгляд за панорамные окна. Увидев изящную фигурку на улице, они на миг оцепенели, а затем одновременно затаили дыхание.

Снаружи замер тонкий, хрупкий юноша — вылитый шедевр из витрины элитного магазина кукол. По сравнению со среднестатистическим снерианцем он выглядел крошечным, но эта миниатюрность вовсе не казалась изъяном. Пропорциям его тела позавидовала бы любая модель: длинные стройные ноги, хрупкие плечи, гибкий, исполненный грации силуэт.

И двигался он с поразительной ловкостью. Юми сбегал по ступеням, словно молодая джейрангазель: едва касаясь камня кончиками пальцев, легко прыгал с уступа на уступ и мгновенно оказался на ровной дорожке.

Хоть шагов его не было слышно за стеклом, присутствовавшим показалось, будто в воздухе хрустальным перезвоном запели колокольчики.

Управляющий застыл как вкопанный. Сенсорные двери перед ним бесшумно распахнулись.

Крошечная газель... Нет! Маленький, похожий на фарфоровую куклу снерианец в защитной маске подошёл ближе:

— Извините... Это здесь набирают танцоров-натурщиков для музыкальной шкатулки?

Управляющий только хлопал глазами, потеряв дар речи.

Юми подумал, что пробормотал слишком тихо, и повторил:

— Извините...

— Да! Да, именно у нас! — наконец очнулся тот. Он отступил на шаг, потряс головой и принялся разглядывать необычного гостя. Хоть половину лица юноши скрывала ткань, по разрезу глаз и точёным чертам угадывался далеко не ребёнок. И всё же управляющий не удержался от вопроса: — А вам... есть восемнадцать?

— Да, я совершеннолетний. Вы можете проверить данные на моём сигнальном браслете.

Пара секунд тишины — и управляющий торопливо активировал оптический компьютер.

Юми замер, когда его охватил голубоватый сканирующий луч, и с лёгким замешательством воззрился на мужчину.

Из динамика прозвучал ровный электронный голос:

[Сканирование завершено. Рост: один метр семьдесят сантиметров.]

В то же мгновение ресторан зашумел. Даже редкие посетители поднялись со своих мест, обступив юношу.

— Серьёзно? Вы нас не разыгрываете?

— Да это точно робот-андроид! Слишком правдоподобный! Смотрите, он даже не шевелится!

Юми тут же смущённо прикоснулся к маске.

— Ого, он живой!

— Я же говорю — настоящий! С чего бы ему быть роботом!

— Так хочется потрогать... Кроме как в кино, никогда не видел таких миниатюрных снерианцев...

Опасаясь, как бы его не раскусили, Юми спешно озвучил заранее придуманную легенду:

— Я... я приехал из Чёрной туманной пустоши...

Стоило ему произнести эти слова, как у присутствующих все вопросы отпали сами собой.

За пределами Главного городского округа условия жизни снерианцев разительно отличались. А о суровом климате Чёрной туманной пустоши ходили мрачные слухи — шептались, будто там вообще почти никто не выживал.

— Пожалуйста, вернитесь к своим столикам! Это наш соискатель, не мешайте человеку, — с вежливой улыбкой управляющий оттеснил любопытных гостей и без промедления провёл Юми в служебное помещение.

Зона отдыха персонала встретила их чистотой и мягким светом. В самом дальнем углу стояла огромная классическая музыкальная шкатулка. Её верх куполом укрывали плети плетистых роз, а внутренний ярус достигал двух метров в высоту.

— Давайте проведём собеседование прямо здесь, — доброжелательно произнёс управляющий.
— Как к вам обращаться?

— Здравствуйте, меня зовут Юми. — Юми чинно сложил руки перед собой, стараясь выглядеть как можно солиднее.

— Юми? Отлично, — улыбнулся мужчина. — По идее, нам следовало бы провести взвешивание — всё-таки у механизма есть ограничения по нагрузке... Но глядя на вас, понимаешь: в этом нет никакой нужды! Если уж шкатулка не выдержит вас, значит, она просто бракованная. — Управляющий скользнул взглядом по его лицу: — Скажите, а ваш изъян... в области рта?

Юми торопливо кивнул и снова непроизвольно поправил маску.

Эту маску он сшил сам из бесплатного обреза ткани, полученного на мебельной фабрике. В свободное время он наделал их с запасом, чтобы менять каждый день ради гигиены... Вот вырастут рожки — и маска больше не понадобится.

К счастью, никто здесь не пытался сорвать с него ткань. В обществе снерианцев идеалом красоты считался человеческий облик. Попытка спрятать дефект приравнивалась к макияжу, а

снять с кого-то маску без разрешения считалось негласным табу — всё равно что насильно смыть с человека грим на публике.

Управляющий, разумеется, и не думал нарушать приличия.

Перевидавший сотни двухметровых гигантов-снерианцев, он пребывал в таком восторге от изящного Юми, что едва сдерживал эмоции. Завтра начинаются съёмки, а танцора для шкатулки так и не нашли — один бог знает, как он извёлся!

И надо же такому случиться... Настоящее чудо!

— Юми, вы приняты, — сдерживая ликование, объявил управляющий. — Выходите завтра. Вы ведь знаете о шоу «Обмен жизнями»? Съёмочная группа проработает у нас всего три дня. Руководство захотело воссоздать атмосферу, которая была при открытии ресторана, поэтому и возникла идея с танцором в шкатулке... Вам предстоит работать внутри конструкции. Замеры вашего тела уже сделаны, за ночь мы пошьём подходящий костюм и сделаем красивую маску.

— А какая... дневная ставка? — осторожно спросил Юми.

— Две тысячи звёздных монет. Вас устроит? — управляющий чуть смутился. Ему казалось, что обладатель столь редкой, совершенной человеческой формы наверняка потратил гигантские средства и силы на её поддержание.

«Две тысячи звёздных монет?!»

Юми изумлённо уставился на него.

От этого взгляда управляющий смутился ещё сильнее и зачастил:

— Это максимальный бюджет, выделенный головным офисом! Но мы обеспечим вас лучшим питанием на всё время работы, чтобы вы были в хорошем настроении, организуем трансфер... Если не хотите раскрывать адрес, мы просто компенсируем проезд. А по завершении трёхдневного контракта вам положен бонус: подарочная карта на двести звёздных монет и абонемент в купальни на целый месяц! Вы у нас временный сотрудник, поэтому, увы, условия только такие...

Юми округлил глаза:

— Абонемент в купальни?

— Да! — решив, что парень разочарован, управляющий открыл карту на оптическом компьютере. — И это не какая-то заурядная баня! Находится прямо в центре столицы — самый

роскошный комплекс, наш партнёр. В стоимость входят не только бани и массаж, но и полный уход за волосами, лицом и человеческим телом!

Юми как раз мечтал сменить причёску, но здешние барбершопы стоили астрономических денег...

Приняв из рук управляющего памятку с правилами, он энтузиастично кивнул:

— Я буду очень стараться!

Королевский дворец Святилища. Личные покои

В полумраке сырой комнаты раздавался отвратительный, влажный треск.

Если бы кто-то рискнул переступить порог этих покоев, то онемел бы от ужаса: в углу восседал исполинский монстр. На его голове красовались жуткие дьявольские рога, за спиной раскинулись могучие крылья, а всё тело покрывала очернённая чешуя, источавшая гибельную, всеразрушающую ауру. Исполинские когти, острые словно клинки, безжалостно рвали на куски изящный человеческий маскировочный костюм.

— Хр-р-р... Хр-р-р...

Чудовище издало глухой, хриплый рык. В его золотистых хрусталиках полыхнула ярость. Налитый кровью взгляд прикипел к висящему в воздухе световому экрану.

Там транслировали очередной выпуск популярного шоу «Обмен жизнями».

В центре внимания были двое: избалованный аристократ и простой работяга.

В этом эпизоде принц Джозеф обменялся судьбами с обычным сборщиком на мебельной фабрике. Пока рабочий вкушал роскошь дворца, молодой принц с трудом осваивал конвейерный труд.

На экране Джозеф мягко улыбался в камеру:

— На первый взгляд всё кажется простым, но на деле работа требует невероятного терпения и сноровки... Всё-таки человеческая форма незаменима: только имея гибкие пальцы, можно справляться с подобными задачами.

Монстр снова издал хриплое «хр-р-р», ухмыльнувшись с ледяным презрением.

В следующее мгновение он занёс когтистую лапу, намереваясь разнести экран вдребезги, как вдруг...

Из глубины кадра, за спиной принца, мелькнула крошечная фигурка. Намеренно забавно перебирая ножками, малыш тащил здоровенную картонную коробку и в пару прыжков пересек объектив!

Монстр замер.

В ту же секунду лавина комментариев, восхвалявших принца Джозефа, сменилась бурей недоумения:

[—???

[— А-а-а! Что это сейчас было?! Кукла?!]

[— Разве куклы носят коробки? Это же человек! Неужели на фабрике используют детский труд?!]

[— Да дети не бывают настолько малышами!]

[— Куда ушел оператор?! Верните камеру, покажите, что это за милота!]

[— Боже, какой он миленький...]

В этот момент в покои боязливо прошмыгнул слуга с подносом, на котором дымился отвар.

Едва ступив на порог, слуга от ужаса покрылся холодным потом: из глубины комнаты доносились звуки работающего экрана!

После того как год назад Наследный принц Аньсюс получил тяжелейшие ранения в межзвёздной бойне, его рассудок дал трещину. Прежде холодный и отстранённый, теперь принц превратился в опасного, непредсказуемого монстра, чей гнев был страшнее мора...

Император с Императрицей поначалу навещали сына, но после нескольких вспышек его безумия стали панически избегать встреч.

Искалеченный Его Высочество Аньсюс избегал света и выходил в свет лишь по особым случаям, облачаясь в человеческий костюм. Но стоит ему остаться одному, как он срывал

личину, вновь превращаясь в лютую тварь...

Самое жуткое — принц ненавидел любые передачи и экраны!

И слуга сразу понял: творится неладное. Наследник сжимал когти, вперив наводящие ужас золотые глаза в мерцающий экран.

Слуга вспомнил, что не так давно принца навещал его младший брат Джозеф... Должно быть, этот глупец снова решил подразнить старшего!

Душа слуги ушла в пятки. Он испугался, что через мгновение разъярённое чудовище сотрёт всю комнату в порошок. Забыв обо всём, он рванулся вперёд, намереваясь погасить экран...

За миллиметр до кнопки отключения над ухом прозвучал голос.

Холодный. Спокойный. Голос Его Высочества, которого слуга не слышал уже целый год.

— Что... это?

Слуга оцепенел.

Затаив дыхание, он медленно повернул голову.

На экране застыл кадр, который Аньсюс торопливо отмотал назад.

В самом центре находился маленький силуэт со спины — крошечный человечек, несущий огромный короб.

— Э-это... разве не игрушка, Ваше Высочество? — заикаясь, вытолкнул из себя слуга.

Из мрачного угла донеслось странное, утробное рычание. Слуга понял: хозяин теряет остатки терпения! Перепугавшись до полусмерти, он рухнул на колени и зачастил:

— П-простите! Это человек?! Ваше Высочество, не гневайтесь, я немедленно всё разузнаю у руководства фабрики!